

Л. Н. [Некора Л.] **Нечаев** // Литературная энциклопедия: В 11 т. -- [М.], 1929--1939.
Т. 8. -- М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во "Сов. Энцикл.", 1934. -- Стб. 31--32.
<http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le8/le8-0311.htm>

НЕЧАЕВ Егор Ефимович [1859--1925] -- один из зачинателей русской пролетарской поэзии. Сын рабочего-стеклящика. Восьми лет был отдан на стекольный завод, на пятый день расплавленное стекло изуродовало ему ногу; во время лечения научился читать. 9 лет снова поступил на завод. Всего проработал на производстве около 50 лет. 18 лет стал читать лубочную лит-ру. Случайно попавший в руки Нечаеву старый номер журнала с автобиографией и стихами Сурикова (см.) пробудил в молодом стекляльнике жажду поэтического творчества. Нечаев начал с обличительных стихов против местной заводской администрации. Встретив поддержку журналиста А. А. Попова (Монастырского), он с 1891 печатается в газетах и журналах. В 1911 выпустил книжку "Трудовые песни", в 1914 -- книжку "Вечерние песни". В 1916 оставил завод и стал жить лит-ым трудом. Состоял членом ВАПП и "Кузницы".

Рабочая тематика, рабочий быт сразу утвердились в поэзии Н., но идейное содержание и эмоциональная настроенность в первые годы носили мелкобуржуазный отпечаток. Для ранних стихов Н. характерны мотивы бессильной скорби, надежд на гуманность "баловней судьбы", надежд на бога, к-рый увидит слезы, скорбь и нужду и "властной рукой озарит долгий путь трудовой", и т. д. Но постепенно, с ростом рабочего класса, эта идеология уступила место вызревающему пролетарскому сознанию: стихотворение "Думы" [1891] отражает борьбу пробуждающегося сознания с забитостью и покорностью, в стихотворении "Язычница" [1899] провозглашается разрыв с религией. Революцию 1905 Н. встречает как певец классовой борьбы.

Образ гуты, огромной стеклоплавильной печи, проходит через всю поэзию Н. Замечательно коренное изменение подхода к гуте, заводу, производству, труду, отразившееся в послеоктябрьских стихах Н.: если ранее гута была ненавистна и поэт гордо отказывался восхвалять ее, то теперь, после перехода завода в руки пролетариата, Н. радостно славит завод и заводской труд.

Нечаев находился под большим влиянием поэзии революционных разночинцев и вместе с тем -- поэзии мещанства (Никитин, Суриков). Он так и не преодолел этих влияний. От мещанских поэтов Нечаев унаследовал вялость стиха, случайность словаря, банальность образов, рифм. От поэтов революционного народничества к Н. перешли демократические идеи: "народ", "свобода" и т. д. Неизбежные на начальном этапе пролетпоэзии художественные недочеты искупаются в творчестве Н. большой общественной значимостью содержания, глубокой искренностью и эмоциональной насыщенностью его стихов. Незадолго до смерти Н. перешел к прозе: его очерки ценны знанием дореволюционного рабочего быта и колоритным рабочим языком.

Поэзия Н. -- ценный исторический памятник, отразивший процесс превращения пролетариата в "класс для себя" и первые шаги пролетарской поэзии.

Библиография: I. Автобиографию Н. см. Родов С., Пролетарские писатели, Гиз, М., 1925; Полное собр. сочин. в одном томе. Гута, под ред. Н. Ляшко, С. Обрадовича и Е. Лукашевича, с критико-биографическим очерком И. Кубикова, "ЗиФ", М., 1928.

II. Фриче В., Пролетарская поэзия, М., 1919; Кубиков И., Вступительный очерк к "Гуте"; Ляшко Н., Песни каторжной гуты, "Кузница", 1922, No 9; Полянский В., Вступительная статья в кн. Нечаева "Из песен старого рабочего", М., 1922; Плетнев В., Пути пролетарской поэзии, "Горн", 1923, VIII; Лелевич Г., Дедушка пролетарской поэзии, "Прожектор", 1926, No 22; Львов-Рогачевский В., Очерки пролетарской литературы, М. -- Л., 1929.

III. Владиславлев И. В., Литература великого десятилетия, т. I, Москва, 1928; Мандельштам Р., Художественная литература в оценке русской марксистской критики, изд. 4-е, М. -- Л., 1928; Писатели современной эпохи, т. I, ред. Б. П. Козьмина, изд. ГАХН, М., 1928.

Л. Н.